

Завещания могилевских горожан XVI в., как исторический источник по истории семьи

Алексейчикова Н.Н., аспирант кафедры истории и культуры Беларуси

В XVI в. в Великом княжестве Литовском широкое распространение получает практика составления завещаний, о чем свидетельствует наличие в Статутах 1529, 1566 и 1588 гг. артикулов, устанавливающие правила составления завещаний (Раздел 5, артикулы 15, 16, и 17, раздел 8) [5, С.66-68; 6, С. 158-161; 7, С. 247-250]. Актовые книги могилевского магистрата, содержащие большое количество завещаний, позволяют говорить о том, что составителями завещаний выступали, как мужчины, так и женщины. По большей степени это были люди, чье здоровье пошатнулось, но они сохранили здравых рассудок: *«Олена на теле хора, але на умысле здорова»*; *«Клишъко на теле хори, але на умысле здоровы при памети доброй будучи»* [1, С. 74, 135]. Последнее обстоятельство было обязательным условием, т.к. в соответствии с законодательством того времени составителями завещаний могли выступать только люди, находящиеся в здравом уме [6, С. 247]. При составлении завещания в обязательном порядке присутствовали свидетели: *«Посылал до уряду войтовства Могилевского мещанин <...> Игнатъ Чемерович <...> жедаячи о придане особ присяглых, перет которыми могъ он волю свою остаточную ознаймит...»* [1, С. 128]. Завещания составлялись в пользу близких родственников: оставшегося супруга или супруги, детей, братьев, сестер, родителей и т.д.: Елена *«таковы тестамент учинила, иж напервей домъ свой властны<...> которы ей по небожчик мужу ее Митку Сисовичу досталь<...> сыну своему...»*, а «отписала» также часть имущества своей внучке Стапиде; *«...Окула Василевич <...> таковы тестамент учинил. Напервей опатрной Аннуши, малжонце своей <...> сыну своему Миките...»* [1, С. 436, 603]. Таким образом, данный вид источников содержит сведения о составе семьи: *«Ждан Мишкович <...> все жоне отписаль <...> А которое дитя взял был себе за сына, Яцъка»* [1, С. 83-84]; *«Я, Болцер Богданович Романовича Старосельский <...> малжоньку мою <...> и сына моего Самуелиа, такъ же дочку мою Гасю злецаю в опеку <...> А иж зоставаеце пры малжонце моей, дочка моја лет недорослаіа Ганнуся, таіа мает при ней, малжонце моей, а матъце своей мешкати и всіакое захованье пристойное мети. А притрафитъли се той дочке моей <...> в стан светлы малженьский пойти, тогда малжонка моја <...> мает ей таковую выправу дати, іакую дал иншымъ дочкамъ моимъ...»* [3, С. 66-69]. Приведенные выше завещания позволяют определить число детей в семье, являлись ли дети родными или приемными. Завещание же Болцера Богдановича дает возможность говорить не только о количественном составе данной семьи, но и о возрасте детей. К моменту составления завещания, он имел двух несовершеннолетних детей: сына и дочь, - о чем свидетельствует назначение опекунов для них обоих. В противном случае в качестве

опекуна для дочери Болцера и его жены, скорее всего выступал бы его сын, как это было в семье Василия Поненко (отец оставил в качестве опекунов для жены и несовершеннолетней дочери, своих старших сыновей) [2, С. 4]. Кроме того, в данной семье имелись также старшие дочери, о чем свидетельствует формулировка *«мает ей таковуу выправу дати, іакую дал иншымъ дочкамъ моимъ»*.

Изучение данного вида источников позволяют говорить об имущественном положении горожан, поскольку в завещаниях присутствует так называемая материальная часть, в которой наши предки давали распоряжения по поду своего имущества. Так, Василий Поненко оставил по завещанию своей жене и дочери, рожденной от нее *«копъ девять монеты личбы литовское. Тымъ же обема отписалъ сукно утерфину чарного съ пугъвицами серебрянными позлотистыми; тымъ же шубку сукъна зеленого смушъками подшитую; и тымъ саянъ мышинскій и котелъ настольный; тымъ поesy два оскамитные и шапку оскамитную а простую, же корову одну скрыню и в ней рѣчы схованые; и тымъ платье белое все ей належачое»* а двум своим сыновьям от первого брака Юрию и Сысе *«отдалъ, отказалъ и тымъ тестаментомъ отписалъ вси добра свои лежачые и нележачые»* [2, С. 4]. Другой же могилевский мещанин Ждан Мишкович завещал своей жене *«домъ свой властны с пляцомъ и зо всимы будованьемъ, што колвекъ на томъ пляцу збудовано...»* [1, С. 83-84].

Мещане беспокоились о своей душе, поэтому они старались оставить средства для своего погребения. Так могилевский мещанин Клишко в своем завещании пишет: *«А што готовыхъ гршей у жоны тры копы гршей, тогды с тих пнзей мает з жона телу его грешному погребъ справит и упоминки чинити...»* [1, С. 74-75].

Следует также отметить, что завещания – это, пожалуй, единственный источник, позволяющий проследить эмоциональную атмосферу, которая складывалась в семье, что выражается в формулировках, имеющих место в «тестаментх». Так, в своем завещании Окула Васильевич не только называет свою жену «Аннушу» «малжонкой своей милой» [1, с. 198]. Однако, подобное обращение мы встречаем не во всех завещаниях: *«Клишъко <...> отписалъ и полетиль жоне своей Уляне Процковне и сыну своему Никпору а Силивону...»*[1, С. 74]. В пользу этого говорит также тот факт, что излагая свою последнюю волю жители Могилева беспокоились о том, чтобы после их смерти не возникло разногласий между их ближайшими родственниками: *«Окула Васильевич на теле хоры, але на умысле здоровы <...> а збегаячи в часъ великимъ трудностемъ, постырккомъ и незгодомъ, которые се деет звыклы межси братю, близкими кровными, повинными без вьсякого*

врядового розправеня зъ сего света зыти мель, а покой жоне и детемъ заставит таковы тестамент учинил...» [1, С. 198].

Таки образом, завещания могилевских XVI в. горожан являются одним из наиболее информативных источников по истории семьи.

Литература:

1. Акты издаваемые Виленскою комиссією для разбора древних актов. Т. 39. – Акты могилевского магистрата XVI в. (1578 – 1580). – Вильно, 1915.
2. ИЮМ. Вып. 30. – Витебск, 1903.
3. ИЮМ. Вып. 31. – Витебск, 1903.
4. Сліж Н., Гардзеў М. Шляхецкія тэстаменты 16 – 17 стст. // Гістарычны альманах. – Гародня, 2000. – Т. 3.
5. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. – Мн., 1960.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – Мн., 2003.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года: Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мн., 1989.